УДК 304
DOI: 10.17223/1998863X/45/17

В.Н. Ярская-Смирнова, Е.Р. Ярская-Смирнова

ПРАВО НА ГОРОД В ПАРАДИГМЕ МОБИЛЬНОСТИ[1]

Речь идет о понятии «мобильного гражданства» и концепте «право на город» в русле новой парадигмы мобильности и социальной урбанистики. Право на город понимается в аспектах свободы передвижения, доступности городских зеленых зон, мобилизации гражданской позиции социально уязвимых групп. Познавательный потенциал интервью по методу walk along раскрывается в контексте социальных наук и применимости в городском планировании.
Ключевые слова: *право на город, мобильность, гражданство, уязвимые группы.*

Введение

В настоящем обзоре речь пойдет о применении концепта «право на город» в русле новой парадигмы мобильностей, при этом мы также обратимся к понятию «мобильное гражданство». Быть мобильным горожанином – значит комфортно перемещаться по городу, двигаться с минимальными рисками, достигать мест учебы, работы, покупок, отдыха, иметь возможность наслаждаться воздухом в зеленых зонах, пользоваться правом на город. Физические и социальные барьеры инвалидизируют людей, лишая их возможности полноценного мобильного гражданства.

Городские парки, скверы сегодня – признанный фактор снижения рисков, связанных с образом жизни горожан в целом и наиболее уязвимых групп в частности. Обеспечение равного доступа людей к безопасным и инклюзивным городским зеленым пространствам становится актуальной темой международных деклараций, приоритетом стратегии устойчивого развития ООН.

Проблематика доступности городских зеленых зон в данном случае будет представлена в перспективе мобильного гражданства социально уязвимых групп – людей с инвалидностью, мигрантов, женщин и других категорий населения. Вначале мы дадим краткое теоретическое обоснование выбранного угла зрения: право на город в перспективе мобильного гражданства. Затем доступность городских парков как фактор качества жизни и полноценного гражданства особых групп населения будет рассмотрена по материалам Всемирной организации здравоохранения. Мобилизация гражданской идентичности горожан связана в том числе и с реализацией права на город, на доступные маршруты и комфортные зеленые зоны. При помощи интервью на прогулке с информантом, качественного метода, который также относится к новой парадигме мобильностей, были получены данные о том, как горожане реализуют свое мобильное гражданство. В обзоре показаны познавательные возможности и партисипаторный характер метода walk along, который сего-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-18-00321.

дня востребован в социальных науках и городском планировании. В заключении подводятся итоги обзора и представляются перспективы использования новых технологий сбора и применения данных в целях расширения доступности городского пространства.

Право на город в перспективе мобильного гражданства

Сегодня в городских исследованиях и социальной политике используется понятие «право на город» [1]. Это право осязать свой город, жить в нем, использовать его, участвуя в принятии решений и разделяя ответственность за них. Быть активным, вовлеченным членом общества, разделяющим все его права и обязанности, в парадигме мобильности означает быть гражданином не только в юридическом, политическом и экономическом смысле. В данном случае Дж. Урри предлагает говорить о сфере «социопространственного доступа к участию в основных практиках нашего общества» [2. С. 9]. При этом важно, «чтобы деление по классовой, половой, этнической, возрастной линиям не вело к значимым формам социально-пространственного отчуждения», не лишало людей мобильности [Там же].

Некоторые люди практически полностью исключены из отношений гражданства или же их права как граждан серьезно недооцениваются. Например, у инвалидов с детства и особенно инвалидов с нарушениями развития доступ к любой форме эффективного участия в жизни общества весьма ограничен, они депривированы от возможности исполнения важных ролей в публичной и приватной, в том числе домашней или семейной, сферах. Не только мигранты, чей маргинальный статус сильно затрудняет их мобильность и снижает качество жизни, но и многие из людей с инвалидностью, особенно женщины, а также люди преклонного возраста, некоторые группы молодежи фактически исключены из классической концепции гражданства [3].

А в условиях неолиберальных реформ, влекущих сокращение социального государства, граждане оказываются один на один со своими проблемами. Их маргинализация усиливается, неуверенность в завтрашнем дне растет. Но одновременно такая ситуация побуждает и обучает их бороться за свои права, находить собственные пути совладания. Кстати, одно из значений термина «мобильное гражданство», по мнению С. Филлипса [4], а также отечественных авторов [5, 6], – это как раз мобилизация коллективной идентичности людей, активизация общественной позиции.

Множественные барьеры, возникающие в окружающей среде, в социальных отношениях и установках, мешают людям исполнять обычные роли в обществе. Именно с этой позиции в Конвенции ООН трактуется инвалидность – не только и не столько как заболевание или нарушение, а как результат социальных взаимодействий, который конструируется и рекрутируется в конкретных исторических условиях, создаваемых государством, рынком, обществом, семьей, друзьями или случайными прохожими [7].

В России, по данным Минтруда, на начало 2017 г. было 12 млн взрослых и детей с инвалидностью и 40 млн других маломобильных граждан [8]. К ним относятся пожилые люди с трудностями в передвижении, взрослые, использующие коляску для перевозки детей. Многие из этих людей зачастую не только лишены возможности учиться и работать, посещать музеи, театры и парки наравне со всеми, но попросту не могут выйти из дома. Им пытаются

помогать члены их семей, с учетом которых речь идет о весьма масштабной группе в 70–80 млн человек.

Конвенция признает право инвалидов на участие в культурной жизни, проведении досуга и отдыха и занятии спортом [7. Ст. 30]. Отдельная статья Конвенции ООН посвящена вопросу доступности объектов и услуг инвалидам «наравне с другими». Речь, таким образом, здесь идет об универсальном дизайне. Иными словами, как указывается в Конвенции, окружающая среда (а также объекты, услуги, оборудование) должна быть обустроена таким образом, чтобы ее не нужно было подгонять, адаптировать под конкретные нужды инвалида [Там же. Ст. 1].

Именно такой подход к окружающей среде, включая и транспорт, и зоны отдыха, и рабочие места, и школы, магазины, является универсальным, поскольку позволит улучшить жизнь всех людей, а людям с ограниченными возможностями – стать более независимыми и всесторонне участвовать в общественной жизни. Универсальный дизайн, таким образом, становится ключевым условием улучшения доступности окружающей среды, общественных благ и услуг для всех людей. Концепция универсального дизайна делает акцент на человеческом многообразии и инклюзии [9]. Нередко эта проблематика анализируется в контексте партисипаторного городского планирования, инклюзивной архитектурной среды [10].

На выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности, с 2011 г. направлена государственная программа «Доступная среда», на реализацию которой выделяются существенные объемы бюджетных средств. Однако барьеры окружающей среды по-прежнему серьезно ограничивают права людей с инвалидностью и иных маломобильных групп граждан. Важное место среди объектов социально значимой городской инфраструктуры занимают зеленые зоны – парки, скверы.

Доступность городских парков как фактор качества жизни уязвимых групп

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) поднимает вопрос о важнейшей роли зеленых зон в городах для здоровья людей со ссылками на многочисленные исследования по самым разнообразным аспектам. Снижение риска сердечно-сосудистых заболеваний, диабета 2-го типа, снижение смертности, улучшение протекания беременности – вот лишь несколько преимуществ городских зеленых зон для здоровья людей и устойчивого развития общества, доказательно представленных в отчете ВОЗ [11. С. 5–12]. К тому же парки помогают наращивать социальный капитал, спасая людей от социальной изоляции, поощряя социальные взаимодействия и формируя чувство общности, мотивируют на экологически ответственное поведение.

Доступ к одним и тем же маршрутам, пространствам, способам мобильности «ограничен гендером, возрастом, этнической принадлежностью, социальным классом, здоровьем» [2. С. 13]. Были изучены эффекты парков для особых групп, в частности экономически депривированных и меньшинств. В исследованиях, проведенных в Великобритании и США, было выявлено, что эффект, оказываемый на здоровье прогулками на свежем воздухе в парках, максимален для экономически депривированных групп (как правило, компактно проживающих на территориях с низкими экологическими показа-

телями) [11. С. 18–19]. Качество таких зон и доступ к ним, а также их использование являются важным предиктором общего состояния здоровья для указанных групп, чье здоровье также оценивается в самых низких баллах. Таким образом, обеспечение и поддержание качественных зеленых пространств в городах может внести важный вклад в сокращение неравенства по здоровью [Там же. С. 19–20].

ВОЗ специально фокусируется на проектах, посвященных доступности парковых зон для уязвимых групп, включая пожилых, людей с инвалидностью и других маломобильных категорий населений, а также мигрантов. Так, разработчики проекта Stepping Stones into Nature в Plymouth City в Англии отталкивались от данных о том, что среди мигрантов именно женщины редко бывали в парках. В рамках проекта женщины познакомились на мастер-классах по лозоплетению, после чего они определились с парком, который бы они хотели и могли посещать. Теперь женщины регулярно бывают в зеленых зонах и даже создают там красивые ивовые арки и туннели [12. С. 116].

Проект Moved by Nature реализуется в Kuopio (Финляндия). Здесь жителей, включая тех, кто относится к группам повышенного риска, в том числе недавних иммигрантов, вовлекают в различные виды деятельности в рекреационных и заповедных природных зонах. Активный образ жизни, по убеждению инициаторов проекта, позволит участникам улучшить качество жизни, в том числе детям мигрантов лучше интегрироваться в школу [Там же. С. 139]. Многие другие проекты, упомянутые в отчете ВОЗ, фокусируются на тех социальных группах, которые по тем или иным причинам депривированы от активного времяпрепровождения в скверах и парках или даже просто посещения, отдыха в зеленых зонах.

Расширение доступа людей к городским зеленым пространствам становится темой международных деклараций, приоритетом стратегий развития. Для того чтобы оценивать наличие и доступность городских зеленых пространств в городах и странах, разрабатываются системы индикаторов и методы сбора и анализа данных (см. об этом [11, 12]). В этих оценочных схемах акцент делается на факторах равного доступа, а обследования предлагается вести на основе количественных методик, в том числе замеряющих объективные индикаторы и параметры восприятия зеленых зон людьми. Качественные исследования могут стать особым ресурсом понимания проблем доступности городских парков.

Доступность парков для горожан: познавательный потенциал интервью на прогулке

Социальные географы, антропологи и социологи в последние годы все чаще обращаются к методу интервью на прогулке с информантом (walk along или go along), сочетая опросные и неопросные техники: интервью, участвующее наблюдение, фото- и видеосъемка, картографирование, даже привлекая технологии геоинформационных систем (см. например, [13]). Во многом walk along близок методу photo-voice и другим партисипаторным методам. Суть состоит в том, что интервьюер проходит вместе с информантом по заранее выбранному или спонтанно меняющемуся маршруту, обсуждая запланированные и попутно возникающие вопросы [14]. При этом информанты могут

выступать гидами для интервьюера, обращая внимание на привычные, знакомые места и объясняя их смыслы, испытывают эмоции и обсуждают с исследователем свои переживания.

Эта методология происходит из новой парадигмы мобильностей [2], открывая новые перспективы исследований пространства и перемещения [15. С. 850]. Получается, что прогулка с информантом становится тестом окружающей среды на ее доступность.

Кроме того, интервью на прогулке с информантом относится к феноменологическим методам, позволяющим узнать о взаимодействии людей с окружающей средой в процессе непосредственного переживания этого опыта, в том числе в исследованиях опыта миграции [16], здоровья и благополучия [17], инвалидности [18]. В ходе такого исследования город предстает как целостная система, организм с его собственной внутренней динамикой [19], а территория насыщенной социально-пространственной информацией, важной для исследователя. Истоки этого подхода к интерпретации городской жизни можно найти в городских исследованиях, проводимых в 1920–1930-е гг. в Чикаго [20, 21], городской антропологии [22, 23] и подходах, относящихся к новой урбанистике (см. об этом: [13, 19]). Исследователи обращались к проблемам жилищной политики, городского планирования, показывали растущую сложность городской жизни, преимущества микро-подходов, а распространение партисипаторных и акционистских подходов повышало практическую значимость и гражданское звучание городских исследований. Этот поворот и обусловил возникновение такого метода, как walk along (go along).

Исследователи начали задаваться вопросами социального производства городского пространства, трансформации города в процессе постоянного и не всегда мирного взаимодействия городских властей, дизайнеров и планировщиков, архитекторов, строителей и обычных людей – старожилов и приезжих, словом, повседневных пользователей, ежедневно производящих изменения в городах. Все эти акторы, вступая во взаимодействие друг с другом и окружающей средой, с разным эффектом и разными способами вносят вклад в производство и реконфигурацию городского пространства [24], отсюда и возникла идея «права на город». Это касается не только повседневности городской жизни и планирования городского пространства. Речь идет и о методологии исследования, которая должна предоставить слово обычным людям. Мы предоставили нашим информантам – собеседникам и попутчикам – право высказываться и дать нам возможность прочувствовать их опыт, следуя их прогулочным маршрутом.

Насколько город доступен и комфортен для разных людей, в том числе тех, кто использует различные приспособления для перемещения? В ходе исследования с использованием метода интервью на прогулке с информантами в саратовских парках и других зеленых прогулочных зонах были получены уникальные материалы о восприятии своего права на город людей с различными возможностями передвижения: пожилых и юных, людей с инвалидностью и без инвалидности, родителей с маленькими детьми.

Их взгляд на окружающую среду и мобильность представляет перспективу реально проживаемого пространства, «а не ту, которая получается из сравнения с воображаемым так называемым обычным пешеходом» [18.

С. 186]. С точки зрения мамы подростка с инвалидностью, доступная среда – это возможность быть вовлеченным «в активный образ жизни, просто банальный отдых. То есть вот, например, тоже сделана спортивная площадка, очень удобное место. Но человек с ограниченными возможностями попасть на эту площадку [не сможет]… везде здесь бордюрный камень». И она предпринимает героические усилия, «чтобы ребенку было интересно, и так у него четыре стены» (Марина, 45 лет, высшее образование, не работает, ухаживает за 15-летним сыном инвалидом детства, детский церебральный паралич).

Это рассказы не только о сопротивлении и преодолении, но и об исключении и дискриминации. Наши собеседники показывают, что иногда они воздерживаются от выхода в город из-за физических барьеров и недружественного окружения, их жизнь ограничена недоступной средой, эксклюзивной в том смысле, что она предназначена не всем людям, а лишь исключительно «для здоровых и молодых…» (С.П., муж., 77 лет, слабовидящий, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, при передвижении использует трость). Социальная и пространственная среда может поддерживать или препятствовать самооценке граждан и, таким образом, влиять на их возможность участвовать в жизни общества [18. С. 191]. Ограничение мобильности уменьшает социальный капитал и создает новые формы социального отчуждения [2. С. 9]. Вот почему Конвенция ООН помещает вопросы доступности в перспективу прав человека. Поскольку социальное гражданство на практике сталкивается с барьерами, речь следует вести о факторах, которые облегчают ориентацию, мобильность и безопасность, тем самым гарантируя людям право на город.

Заключение

Право на город в перспективе мобильного гражданства становится важной перспективой исследования. Анализ выявил разные аспекты доступности в контексте взаимодействия человека со средой, в проживаемом пространстве, где соединяются восприятие и критическая рефлексия. Информанты активно используют рекреационные зоны города, они перемещаются в пространстве парков, занимаются спортом и общаются, проводят время за созерцанием людей и природы. Порой их возможности ограничены коротким сезоном года и небольшим участком парка – или одной дорожкой и единственной лавочкой. Их право на участие неотрывно связано с правом на активное освоение городских парковых зон, они испытывают и ищут новые для себя маршруты, высказывают свою позицию. Некоторые пытаются повлиять на властные структуры, а другие лишь сетуют, рассказывая о своих неудобствах интервьюеру. Но их конструктивный настрой в любом случае выступает ресурсом действия, одиночного или коллективного, потенциалом реализации их права на город.

Сроки реализации программы «Доступная среда» планируется продлить до 2025 г., и можно надеяться, что в Саратове будет развиваться универсальный дизайн и жить станет удобнее всем. Во время прогулки мы проводили фотосъемку элементов окружающей среды, на которые обращали наше внимание информанты. Рамки настоящей публикации не позволяют представить эти образы, однако мы надеемся, что как когда-то зонирование, картирование городов, проводимое чикагскими социологами, получило применение и в городском планировании, криминалистике, социальной работе, и наши мате-

риалы смогут послужить основой для начала независимой экспертизы обновления и расширения доступности российских городов, станут учебными материалами, а возможно, будут использованы для создания фильма о праве на город. В дальнейшем, как представляется, важно было бы включать в методологию исследования новые технологии (в частности, использование GIS and GPS), которые могут не только позволить усовершенствовать сбор и обработку данных, но и реализовать прикладной характер проекта, повлиять на перспективы мобильности и улучшение доступности городского пространства.

Литература

1. *Харви Д.* Социальная справедливость и город. М. : НЛО, 2018. 440 с.

2. *Урри Дж.* Мобильность и близость // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 3–14.

3. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино // Неприкосновенный запас. 2011. № 2(76). С. 65–80. URL: http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/ro6.html (дата обращения: 24.07.2018).

4. *Phillips S.D.* Disability and mobile citizenship in postsocialist Ukraine. Bloomington : Indiana University Press, 2010. 318 c.

5. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности : социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов : Науч. книга, 2006. 260 с.

6. *Наберушкина Э.К.* Инвалиды в большом городе: проблемы социального гражданства. М. : Вариант, 2012. 334 с.

7. *Конвенция* ООН о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 24.07.2018).

8. *Минтруд* России подготовил законопроект о сопровождаемом содействии занятости инвалидов. Минтруд России, 03.05.2017. URL: https://rosmintrud.ru/social/invalid-defence/375 (дата обращения: 24.07.2018).

9. *Imrie R., Hall P.* Inclusive design: Designing and Developing Accessible Environments. London : Spon Press, 2001. 187 p.

10. *Jones P.* Situating universal design architecture: designing with whom? // Disability Rehabilitation. 2014. Vol. 36(16). P. 1369–1374.

11. *Urban* green spaces and health. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2016. 91 p.

12. *Green* Space Interventions and Health A review of impacts and effectiveness. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2017. 203 p.

13. *Verd J.M., Porcel S.* An Application of Qualitative Geographic Information Systems (GIS) in the Field of Urban Sociology Using ATLAS.ti: Uses and Reflections // Forum: qualitative social research. 2012. Vol. 13. № 2. Art. 14 – May 2012. URL: http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1847/3373 (дата обращения: 24.07.2018).

14. *Kusenbach M.* Street phenomenology: The go-along as ethnographic research tool // Ethnography. 2003. Vol. 4, № 3. P. 455–485.

15. *Evans J., Jones Ph.* The walking interview: Methodology, mobility and place// Applied Geography. 2011. № 31. P. 849–858.

16. *Kochan D.* (Re)placing migrants' mobility: A multi-method approach to integration space and mobility in the study of migration // Migration studies, 2016. Vol. 4, № 2. P. 215–37.

17. *Carpiano R.M.* Come take a walk with me: The "Go-Along" interview as a novel method for studying the implications of place for health and well-being // Health & Place, 2009. Vol. 15, № 1. P. 263–272.

18. *Lid I.M., Solvang P.K.* (Dis)ability and the experience of accessibility in the urban environment // ALTER, European Journal of Disability Research. 2016. Vol. 10. P. 181–194.

19. *Амин Э., Трифт Н.* Внятность повседневного города // Логос. 2002. № 3–4. С. 209–234.

20. *Парк Р.* Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.

21. *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни / пер. В.Г. Николаева // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93–118.

22. *Merry S.E.* Urban Anthropology // ed. Th. Barfield. The Dictionary of Anthropology. Blackwell publishers, 1997. P. 479–480.

23. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Социальная антропология. Ростов н/Д : Феникс, 2004. 387 с.

24. *Лефевр А.* Производство пространства. М. : Strelka Press, 2015. 432 с.

Valentina N. Yarskaya-Smirnova, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russian Federation).

E-mail: jarskaja@mail.ru

Elena R. Yarskaia-Smirnova, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation).

E-mail: eiarskaia@hse.ru; elena.iarskaia@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 45. pp. 165–173.

DOI: 10.17223/1998863X/45/17

THE RIGHT TO THE CITY IN THE PARADIGM OF MOBILITY

Keywords: rights to the city; accessible environment; mobility; citizenship; vulnerable groups; urban green zones.

The article discusses the epistemological interconnections of such concepts as the right to the city, mobile citizenship, urban mobility and universal design. The problem of accessibility of and barriers in the urban environment has become extremely important today for the researchers, since it is directly related to the issues of the quality of life, overcoming the marginalization of millions of ordinary Russian citizens. The authors emphasise that universal design is becoming a key condition for improving the accessibility of the environment, public goods and services for all people. The right to the city is considered in terms of freedom of movement, accessibility of socially significant objects, including urban green areas, as well as in the perspective of mobilizing a civic position. The mobile citizenship of such vulnerable groups as people with disabilities, migrants, women and other categories of population, is associated with their right to accessible city routes and inclusive parks. Focus on the accessibility of urban green spaces reveals the growing complexity of urban life. The problems of equal access of people to safe and inclusive urban green spaces are presented here on the basis of the materials of the World Health Organization and empirical data obtained through walk along. It is shown that the turn to the new urbanism caused the emergence of the walk along method in such a theoretical perspective that considers the right to the city in the process of interaction of city authorities, designers, architects, builders and ordinary people, old-timers and newcomers, everyday users who make changes in cities. The cognitive potential of the walk along interview method is shown not only in the context of social sciences. Its applicability in urban planning is also emphasized. As the interviews showed, social citizenship is faced with obstacles in practice, and one should think about factors that facilitate orientation, mobility, security, improving the accessibility of urban space.

References

1. Harvey, D. (2018) *Sotsial'naya spravedlivost' i gorod* [Social Justice and the City]. Translated from English by E. Gerasimova. Moscow: NLO.

2. Urry, J. (2013) Mobil'nost' i blizost' [Mobility and proximity]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 3–14.

3. Romanov, P.V. & Yarskaya-Smirnova, Ye.R. (2011) Telo i diskrimi-natsiya: invalidnost', gender i grazhdanstvo v postsovetskom kino [Body and Discrimination: Disability, Gender, and Citizenship in Post-Soviet Cinema]. *Neprikosnovennyy zapas*. 2(76). pp. 65–80. [Online] Available from: http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/ro6.html. (Accessed: 24th July 2018).

4. Phillips, S.D. (2010) *Disability and mobile citizenship in postsocialist Ukraine.* Bloomington: Indiana University Press.

5. Romanov, P.V. & Yarskaya-Smirnova, Ye.R. (2006) *Politika invalidnosti: sotsial'noye grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii* [Disability Policy: Social Citizenship of Persons with Disabilities in Modern Russia]. Saratov: Nauchnaya kniga.

6. Naberushkina, E.K. (2012) *Invalidy v bol'shom gorode: problemy sotsial'nogo grazhdanstva* [The Disabled in a Big City: Problems of Social Citizenship]. Moscow: Variant.

7. UNO. (2006) *Konventsiya OON o pravakh invalidov. Prinyata rezolyutsiyey 61/106 General'noy Assamblei ot 13 dekabrya 2006 goda* [UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by General Assembly Resolution 61/106 of December 13, 2006]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. (Accessed: 24th July 2018).

8. Russia. The Ministry of Labour of Russia. (2017) *Mintrud Rossii podgotovil zakonoproyekt o soprovozhdayemom sodeystvii zanyatosti invalidov* [The Ministry of Labour of Russia has prepared a draft law on the accompanying promotion of employment for disabled people]. [Online] Available from: https://rosmintrud.ru/social/invalid-defence/375. (Accessed: 24th July 2018).

9. Imrie, R. & Hall, P. (2001) *Inclusive Design: Designing and Developing Accessible Environments*. London: Spon Press.

10. Jones, P. (2014) Situating universal design architecture: designing with whom? *Disability Rehabilitation*. 36(16). pp. 1369–1374. DOI: 10.3109/09638288.2014.944274

11. WHO Regional Office for Europe. (2016) *Urban green spaces and health*. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe.

12. WHO Regional Office for Europe. (2017) *Green Space Interventions and Health: A review of impacts and effectiveness*. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe.

13. Verd, J.M. & Porcel, S. (2012) An Application of Qualitative Geographic Information Systems (GIS) in the Field of Urban Sociology Using ATLAS.ti: Uses and Reflections. *Forum: qualitative social research*. 13(2). Art. 14 – May 2012. [Online] Available from: http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1847/3373. (Accessed: 24th July 2018).

14. Kusenbach, M. (2003) Street phenomenology: The go-along as ethnographic research tool. *Ethnography*. 4(3). pp. 455–485.

15. Evans, J. & Jones, Ph. (2011) The walking interview: Methodology, mobility and place. *Applied Geography*. 31. pp. 849–858. DOI: 10.1016/j.apgeog.2010.09.005

16. Kochan, D. (2016) (Re)placing migrants' mobility: A multi-method approach to integration space and mobility in the study of migration. *Migration Studies*. 4(2). pp. 215–37. DOI: 10.1093/migration/mnw003

17. Carpiano, R.M. (2009) Come take a walk with me: The "Go-Along" interview as a novel method for studying the implications of place for health and well-being. *Health & Place*. 15(1). pp. 263–272.

18. Lid, I.M. & Solvang, P.K. (2016) (Dis)ability and the experience of accessibility in the urban environment. *ALTER, European Journal of Disability Research*. 10. pp. 181–194. DOI: 10.1016/j.alter.2015.11.003

19. Amin, E. & Trift, N. (2002) Vnyatnost' povsednevnogo goroda [The Catchiness of an Everyday City]. *Logos*. 3–4. pp. 209–234.

20. Park, R. (2002) Gorod kak sotsial'naya laboratoriya [City as a social laboratory]. *Sotsiologicheskoye obozreniye – Russian Sociological Review*. 2(3). pp. 3–12.

21. Wirth, L. (2005) *Izbrannyye raboty po sotsiologii* [Selected Works on Sociology]. Translated by V.G. Nikolayev. Moscow: INION RAS. pp. 93–118.

22. Merry, S.E. (1997) Urban Anthropology. In: Barfield, Th. (ed.) *The Dictionary of Anthropology*. Blackwell. pp. 479–480.

23. Yarskaya-Smirnova, Ye.R. & Romanov, P.V. (2004) *Sotsial'naya antropologiya* [Social Anthropology]. Rostov on Don: Feniks.

24. Lefevre, A. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [Production Space]. Translated from French by I. Staff. Moscow: Strelka Press.